

имеют глубокий сакральный смысл и должны восприниматься только in situ (на месте). Отсюда просьба воздержаться от фотографирования.

Что для меня осталось не вполне понятным, так это возможность совершить восхождение на саму скалу. От ворот смотровой площадки Мала Пуа, расположенной у северного края скалы, начинается достаточно крутая тропа, ведущая до самой вершины. Снизу видно, что по ней, как муравьи, ползут люди. Подняться туда можно за час-полтора без всякого альпинистского снаряжения, но подъём крутой и требует значительных физических усилий. Аборигены категорически против восхождений на скалу, но вместо прямого запрета (т.е. закрытия ворот на замок) предпочитают действовать методами убеждения, указывая, в частности, на опасности восхождения (ежегодно происходят несчастные случаи в результате падений, сердечных приступов и солнечных ударов), на отсутствии туалетов наверху, но в основном, апеллируя к сознательности посетителей парка, призывая их уважать духовные ценности и религиозные чувства исконных обитателей этих мест. Призывы «Don't climb Uluru» размещены везде — на входных билетах, информационных стендах и туристических схемах. В построенном при въезде в парк Культурном центре аборигенов есть специальная регистрационная книга «I did not climb Uluru». Но увещевания, похоже, действуют далеко не всегда. В момент нашего посещения смотровой площадки я насчитал около двух десятков человек (в основном, конечно, молодых людей студенческого возраста), поднимавшихся по тропе на вершину скалы.

Потерянный континент

У моих американских коллег название этого раздела наверняка вызовет ассоциацию с сериалом начала 90-х годов «How the West was lost», показывавшимся на одном из ведущих телеканалов, в котором в художественно-документальной форме показывалась история борьбы за американский Дальний Запад, рассказанная представителем одного из индейских племен.

Археологические данные свидетельствуют, что первые люди появились на австралийском континенте примерно 40—50 тысяч лет тому назад. Это были выходцы из современной Малайзии и Индонезии, которые перебирались через цепочку неглубоких в то время проливов, отделявших австралийский континент от юго-восточной Азии. Освоившись на его северном побережье, они начали быстро продвигаться вдоль берегов и внутрь континента. Датировки предметов, найденных на наиболее ранних палеолитических стоянках в самых разных местах — от Перта на крайнем западе до Мельбурна на юго-востоке страны, дают примерно одинаковый возраст — около 40 тысяч лет тому назад.

Основным источником средств к существованию была охота и собирательство. Благодаря обширности территории, недостатка в ресурсах не было, но первопоселенцы должны были приспособиться к особенностям австралийской геологии и климата. Такими особенностями являлись почти повсеместное отсутствие нормальных почв и климатические вариации, диктуемые не столько астрономическим годичным циклом, сколько таким природным явлением как Эль Ниньо. Это означало, что за одним благоприятным годом, когда при избытке влаги саванна и даже пустыня буквально расцветали в течение нескольких недель, могли последовать несколько сухих и холодных лет, когда вся животная и растительная жизнь замирала, и племя ставилось на грань выживания. Такие жёсткие условия способствовали развитию способов максимализации извлечения ресурсов, в первую очередь, пищевых. Аборигены рано научились и повсеместно использовали, например, огонь для расчистки новых территорий, ускоряя тем самым циклы сезонной смены растительного покрова.

Совершенствовались и орудия труда и охоты. Уже тысячи лет назад австралийцы использовали специальное приспособление, увеличивающее силу и дальность прицельного броска деревянного копья до 40—50 метров. Аборигены создали возвращающийся бумеранг — пожалуй, самое совершенное из металлических орудий, изобретенных человеком, создание которого требовало понимания не только законов механики, но и динамики крыла и гирокосмического эффекта вращения. Кстати, вопреки распространённому мнению, этот вид бумеранга предназначен не для непосредственной охоты на водоплавающую дичь (якобы возвращаясь в руки охотника в случае промаха),

а для имитации полета ястреба с целью вспугивания целой стаи птиц, которые затем ловились сетью, натянутой поперек реки.

Но, пожалуй, самым удивительным достижением аборигенов, значимость которого только начинает постигаться современной наукой, стала их мифология. Ни одно из более чем 300 племён, населявших Австралию на момент открытия её европейцами, не имело письменности. Тем не менее, все они обладали целостной и детально разработанной системой мировоззренческих, религиозных, исторических, этических и правовых представлений, корнями уходящих в глубину таких тысячелетий, по сравнению с которыми египетская или месопотамская цивилизации кажутся младенцами.

Все эти знания, существовавшие в форме легенд, сказаний, песен и песенных циклов, тщательно сохранялись и передавались с помощью специальных техник, гарантировавших точную передачу содержащейся в них информации через десятки и сотни поколений. Только во второй половине XX века западная наука начала понимать весь объём и глубину познаний австралийских аборигенов, в частности, в области космологии, природоведения, медицины и человеческой психологии, и стала предпринимать попытки его фиксации на доступных современным учёным языках и носителях. Сейчас почти в каждом австралийском университете есть профессор, специализирующийся на систематизации и интерпретации устного наследия аборигенов, анализе их художественного творчества и системы внутрисемейных отношений.

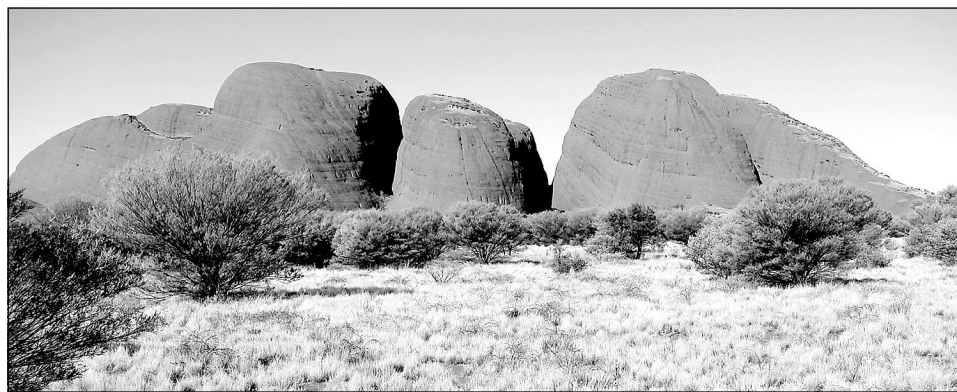
Существовали, однако, обширные области знания, закрытые даже для большинства самих аборигенов, кроме специально подготовленных для их восприятия членов сообщества. Лица, владеющие сейчас этим знанием, говорят, что большая часть его никогда не будет доступна для non-aboriginal people (выражение, широко используемой в австралийской литературе, посвящённой проблеме межкультурного взаимодействия). Они искренне считают, что современные западные человек ещё не готов к восприятию этого знания. Не имея доступа к первоисточникам, нам сложно судить об этом. Однако то из их устного наследия, что уже переведено на европейские языки, например, в области астрономических наблюдений и космологических концепций, заставляет отнестись к этому вполне серьёзно.

На протяжении десятков тысяч лет аборигены, живя под открытым и необыкновенно чистым австралийским небом, имели возможность наблюдать такое количество разнообразных космических явлений, что их познания в этой области поистине уникальны. Взрывы сверхновых, пролёты близких комет, вхождения болидов в атмосферу, удары метеоритов по поверхности Земли и, возможно, Луны, необычные схождения планет — все эти сведения, запечатлённые в мифах и художественном творчестве, ещё предстоит расшифровать и осмыслить.

Когда члены французской Академии наук после наблюдения в Нормандии метеоритного дождя 23 апреля 1803 года спорили, могут ли камни падать с неба, для австралийских аборигенов не было секретом, что воронки кратерного поля Хенбери — это следы падения метеорита. Не имея возможности непосредственно наблюдать за образованием кратера Вольф Крик в северо-западной Австралии, возраст которого датируется примерно 300 тысяч лет, аборигены совершенно точно знали, что существующая там воронка диаметром 900 метров — это не вулканическая кальдера или провал в земле, а след падения большого космического тела.

Энтографам и историкам ещё предстоит понять, почему при столь длительной, поистине геологических масштабов истории освоения континента, не прерываемой никакими внешними вмешательствами и кардинальными изменениями климата, подобными оледенениям северной Европы, австралийские аборигены не смогли (или не хотели) создать каких-то элементов государственности на этой земле. К моменту появления белых поселенцев они оставались разрозненными племенами собирателей, охотников и рыболовов, говоривших почти на 700 различных языках и диалектах. Для англичан эти полуголые, никогда не мывшиеся люди, не знавшие даже гонимого дела, разделявшие тушу убитого кенгуру острыми ракушками, питавшиеся в основном кореньями, улитками и моллюсками и жившие в шалашах из веток и травы, были конечно сэвиджами (дикарями), о каких-то переговорах и соглашениях с которыми не могло быть и речи.

Территориальная экспансия белых началась медленно и постепенно, расходясь

кругами от нескольких береговых центров, в которых были удобные гавани для посадки и создания первых постоянных поселений. Случаев организованного военного сопротивления, как при колонизации Северной Америки, Индии, Китая, почти не было. И это при том, что сами австралийские аборигены были достаточно воинственными племенами, постоянно враждовавшими друг с другом. Мальчики учились обращаться с копьем с пятилетнего возраста, а все мужчины постоянно имели при себе охотничье и боевое оружие. В замечательной книге У.Баки «Австралийский Робинзон», рассказывающей о 32-летней жизни беглого английского каторжника среди аборигенов, вооруженные стычки и настоящие сражения племен друг с другом упоминаются постоянно.

Во многих случаях прямому захвату земель аборигенов предшествовали длительные периоды относительно мирного соседства и даже взаимовыгодных торговых обменов. Белые рано поняли значимость в торговле с аборигенами таких товаров как табак и алкоголь, в избытке снабжая ими местное население. После достаточно продолжительного периода таких «обменов» территории освобождались сами собой.

Побочным эффектом длительного и широкого применения этого «оружия массового поражения» являются алкогольные проблемы нынешней Австралии. На некоторых территориях сейчас действуют строжайшие, с нашей российской точки зрения просто невыносимые для свободной демократической страны правила оборота алкогольной продукции. Например, продажа только по рабочим дням с 6 до 9 часов вечера, с предьявлением документа и регистрацией, чего и сколько куплено. При возникновении личных алкогольных проблем, местная власть может вообще лишиться конкретного гражданина права легальной покупки алкоголя. А за любые нелегальные действия ответственность идет уже по своему другим статьям. Нахождение с открытой бутылкой пива (неважно, пьешь ты из нее или нет) в любом месте, кроме собственной квартиры, гостиницы или ресторана, влечет за собой оформление протокола и крупный штраф.

Австралийская Тунгуска

Завершение рассказа о поездке в Австралию мне хотелось бы поделить с интересной информацией, полученной от Стива Хатчеона, австралийского члена группы HIWG. По образованию он инженер-электронщик, вышедший сейчас на пенсию, одним из его давних хобби является астрономия, а также поиск новой информации о необычных природных явлениях. Для людей, располагающих временем и быстрым доступом к сети, возможности для такого поиска, предоставляемые современным интернетом, являются поистине безграничными. Количество различных сведений, рассеянных в письмах, докладах и отчетах путешественников, напечатанных в старых книгах и журналах, осевших, казалось бы, навечно в библиотечных хранилищах, благодаря современной технике сканирования нарастает почти ежедневно, а всё более совершенные поисковые системы делают эту информацию доступной для каждого.

При нашей встрече в Брисбейне во время геологического конгресса Стив поделился с нами своей последней находкой — информацией о возможном взрыве крупного болида (по типу Тунгусского тела), происшедшем над южным побережьем Австралии, по видимому, во второй половине XVII века.

Основным источником сведений об этом событии стал опубликованный в 1814 году отчет английского капитана и картографа Мэтью Флиндерса о плавании вдоль австралийского побережья, выполненный в 1801—1802 гг. При исследовании нескольких крупных островов, расположенных вблизи полуострова Айре на юге континента в районе нынешней Аделаиды, ему пришлось столкнуться с необычным явлением — на боль-

ших площадях лес был повален практически полностью, при этом большинство деревьев были сильно обожжены. В некоторых местах плотность вывала была столь высока, что при передвижении людям приходилось ступать только по поваленным стволам. В других местах мёртвые, лишенные листьев и даже ветвей деревья стояли вертикально.

Флиндерс пишет, что гибель леса была явно одномоментной, так как в вывале присутствовали деревья разного возраста. По степени сохранности древесины Флиндерс делает вывод, что гибель деревьев наступила не позже 10, но и не ранее 20—30 лет тому назад. Космическая причина подобной катастрофы в те времена никому (кроме, может быть, австралийских аборигенов) не могла прийти в голову. В качестве возможной причины пожара Флиндерс указывает на удар молнии, или «трение двух больших деревьев друг о друга во время сильной бури».

Сообщения английского капитана нашли подтверждение в отчётах французской научной экспедиции, посетившей эти же районы несколько месяцев спустя. Её командир, капитан Николас Баудин отмечает «безлесые горы» на юго-западном берегу полуострова Йорк, хотя в силу своих климатических особенностей весь этот пояс Австралии в те времена был покрыт сплошным дождевым лесом, состоявшим из гигантских эвкалиптов, достигавших высоты 90 метров.

При нанесении на карту всех мест, в которых был отмечен поваленный лес, получается эллиптическая область, размером примерно 150 на 50 км (т.е. по площади почти вчетверо больше, чем Тунгусский вывал), большая часть которой, правда, находится в прибрежной части океана.

Сейчас Стив Хатчеон вместе со своим коллегой Д. Хамачером, специалистом в области анализа астрономических концепций аборигенов, готовит публикацию в одном из австралийских астрономических журналов об этом событии. В ней будут представлены все обнаруженные к настоящему времени свидетельства о необычном вывале леса на южном побережье Австралии и прилегающих островах, вместе с анализом преданий аборигенов, живших к западу от этого района, о пролёте огненного космического тела. После этого, основываясь на почти полувековом опыте исследования Тунгусского феномена, можно будет предложить нашим австралийским коллегам план полевого экспедиционного обследования этого района с целью поиска остатков поваленного леса, вполне возможно сохранившихся в сырых и болотистых местах, а также исследования геохимических следов воздушного взрыва.

На снимках:
— метеоритный кратер Хенбери, центральная Австралия;
— скальный монолит Улуру — главное священное место австралийских аборигенов;
— скалы Ката-Тьюта, центральная Австралия;
— ущелье Валпа в скалах Ката-Тьюта.

